

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Леся Север

Исцеление

Леся Север

Исцеление

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64027611

SelfPub; 2021

Аннотация

Чем может обернуться, казалось бы обычная поездка в санаторий ? Вот и Дарина считала, что самое страшное в этом путешествии – вырвать себя из обыденной жизни, но как же сильно она ошибалась ! Героиня даже представить не могла, что ей придется спасти девушку, чтобы раскрыть все тайны, которой уже давно нет в живых... Содержит нецензурную брань.

Леся Север

Исцеление

Глава 1.

Мне не верилось, что я на это согласилась. Уехать почти на два месяца из дома, к которому приросла душой и телом. На протяжении пяти лет моя жизнь проходила в режиме дом – работа. Любые перемены вызывали страх, а такие радикальные – ужас, выбивающий почву из-под ног.

Я разглядывала свой унылый двор через окно, по стеклу ручейками стекали капли дождя, оставляя за собой дорожки. Осень уже полностью вступила в свои права. Серое небо всем своим суровым видом говорило: “Сиди дома , Даша». И я была с ним полностью согласна. Полуголые деревья дрожали на ветру, сбрасывая с себя последние листочки, покрывавшие серую землю яркими красками, пытаюсь разбавить мрачность дождливого дня. Местная детвора не гоняла мяч по футбольному полю, не было слышно шумных, веселых голосов, а только барабанная дробь капель, бившихся о карниз. Серые однотипные дома еще больше нагоняли тоску. Не зря поэты прозвали осень унылой порой .

Я так увлеклась разглядыванием “пейзажа” , что не заметила, как во двор въехал новенький опель. Оксанка. Как всегда пунктуальна. Она выскочила из машины и, на ходу махнув мне рукой, скрылась в подъезде. Буквально через мгно-

вание в замочной скважине повернулся ключ: у моей подружки явно встроенный ускоритель, реактивный двигатель.

– Меня в окошке высматривала? Аль еще кого?– Оксана сузила глаза в веселом прищуре.

Я размышляла, стоит ли мне вообще куда-то ехать. Тревожно как-то. Я с грустью отвела взгляд к окну.

– Перестань, Дашка, как будто ты не отдыхать едешь, а в ссылку.

Оксанка улыбалась, как всегда стараясь показать свою беззаботность. Пыталась скрыть настоящую бурю в душе. А буря нарастала, я это чувствовала так отчетливо, будто прочитывала саму себя.

– Я так давно никуда не выезжала, что это и правда похоже на ссылку. Страшно оказаться за пределами нашего города,– а мысленно вторила: «Даже за пределами стен своей квартиры страшно!»

– Даш, ты же знаешь, что тебе нужно сменить обстановку, давай не хандри. Я еще больше убеждаюсь в том, что правильно поступила, уговорив тебя купить путевку в этот санаторий. Ммм... Ты только вслушайся: “Исцеление души”– название-то какое шикарное, то, что нужно. Согласись?

Я кивнула, хотя данное название не воспринималось слишком многообещающим. Ведь то, что кричит громче всех и обещает «горы золотые», растворяется в этом крике и превращается в пустоту. Эту науку я освоила в браке.

– Обещаю, как только улажу все на работе, навещу тебя.

Подруга бросилась обнимать меня, продолжая бормотать какие-то ободряющие слова, но я знала, что она прячет от меня свои увлажнившиеся глаза.

– Так, всё... Долгие проводы – долгие слезы. Готова? – Оксанка даже не спросила, а уточнила этот факт и, схватив мою сумку, направилась к выходу.– До вокзала я тебя подброшу, но махать ручкой удаляющемуся поезду не буду. И не смотри на меня так...

Она даже не повернулась, но будто затылком почувствовала мой удивленный взгляд. Окинув на прощание свою осиротевшую квартирку, я бросилась вслед за стремительно удавшейся Оксанкой.

Поезд тронулся, у меня внутри все переворачивалось, появилось ощущение, что я делаю что-то не так. Тревога нарастала, сердце бешено колотилось. Чтобы успокоиться, я пыталась списывать это на обыкновенное волнение, связанное с дорогой, гнала дурные предчувствия. Оксанка не сдержала своих слов: стояла на перроне, помахивая рукой, и отворачивалась, чтобы не показать своих слез. Моя милая Оксанка... Как же я так долго буду без тебя... На меня тяжелым камнем навалилась тоска. Мы много лет не расставались больше чем на пару дней, а сейчас предстояло целых два месяца разлуки. Тяжелое испытание для нас обеих. Оксана была для меня больше, чем подруга, скорее сестра. Пусть не по крови, но роднее человека у меня нет.

– День добрый, – раздался чей-то голос, с легкой хрипотцой.

Я вздрогнула от неожиданности. В проходе я увидела бабулю – божий одуванчик. Седые, коротко подстриженные волосы подсвечивала лампа коридора, что и правда напоминало одуванчик, гревшийся на летнем солнышке. Она улыбалась всем своим морщинистым лицом, и удержать ответную улыбку было сложно. Она понравилась сразу, что случилось со мной крайне редко.

– Добрый день.

Увидев огромные баулы старушки, я бросилась помогать устраивать ее “скромный” багаж. От помощи она не отказалась, суется и стараясь никого не беспокоить.

– Спасибо тебе, дочка, огромное, а то черт-те что творится... Обмельчал мужик, ни один не помог. Бошки поотворачивали. Думают небось, если не смотреть, то все само собой рассосется. Вот как на таких положиться? – ворчала бабуля, затаскивая последнюю сумку в купе.

Я кивнула, соглашаясь с женщиной. Мужчин я на дух не переносила. И даже простые разговоры о них будили тяжелые воспоминания о моей семейной жизни. Перед глазами появилась картинка прошлого (как же часто они всплывают... Не к добру).

“Эй, Дашка, где ты, сука? Муж любимый с работы пришел, а ты даже не соизволила встретить меня!” Внутри все сжалось, он был пьян, и я уже прекрасно понимала, что мож-

но от него ожидать. “Дашка, бл..дь? ” – “Я здесь, Леш, проходи на кухню, мой руки. Сейчас ужином накормлю”, – голос предательски дрожал. Удивительно, но я услышала, как он покорно поплелся на кухню и открыл кран. Было в этой покорности что-то угрожающее. Я пошла за ним. «Как дела на работе?» – пыталась сохранить спокойствие. “А не е..т тебя..и прекращай строить из себя идеальную жену...интересуется она, бл..дь, моей работой, моими делами..мной”, -он ударил кулаком по раковине так, что она чуть не отвалилась. ”Вставай к столу, сейчас я покажу тебе, как скучал, НЕНАГЛЯДНАЯ МОЯ”

Он схватил меня и швырнул животом на стол, я больно ударилась о столешницу, в глазах потемнело, из последних сил начала вырываться. “Лёш, не надо, прошу, садись за стол..” – договорить я не успела, на мою голову обрушился тяжелый удар...остальное все происходило как в тумане... Я всегда радовалась туманам... В них хорошо, в них не больно...

–Чай будешь, дочка?

Я не сразу поняла, кто это говорит и где я...

–Нет, спасибо, я позже, – с благодарностью посмотрела на бабулю, выдернувшую меня из тяжелых воспоминаний. Она своим голосом бросила «спасательный круг», даже не подозревая об этом. Или зная?

–У тебя все в порядке, милая?– на ее лице проскользнула тревога. Самая настоящая, неподдельная. С таким лицом ко

мне врывалась Оксанка, когда я не слышала телефон.

–Да, все в порядке,– я собрала все свои силы в кулак , чтобы выдавить улыбку.

–Нина Андреевна, – произнесла женщина уже другим тоном.

–Что? – не сразу поняла.

–Меня так зовут, Нина Андреевна, а тебя? – спросила, распаковывая сумку с провизией.

–Я Даша. Очень приятно, – улыбка уже не сходила с моего лица. Эта женщина очень напоминала мою родную бабушку, которой нет уже несколько лет.

–Дарья, красивое имя, у меня внучку старшенькую так же зовут. Ох, и ветренная девчонка... Дочь то и дело жалуется на нее, не помнит себя в ее возрасте.

Я не стала уточнять, что мое полное имя Дарина, а не Дарья, было больно слышать его. Даже Оксана никогда меня не называла полным именем.

–Давай перекусим, Дашенька, простая еда под стук колес обретает неповторимый вкус. Романтика путешествия наполняет ее.

Я молча кивнула и села напротив нее, не переставая улыбаться. Если так и дальше будет продолжаться, у меня заболят мышцы лица, настолько непривычно это было. Есть не хотелось, но составить компанию этой женщине было очень приятно.

–А ты куда направляешься, дочка?– спросила женщина,

уже раскладывая продукты на стол. Вареные яйца, колбаса, овощи, ну и, конечно же, жареная и завернутая в фольгу курочка. Бабуля как на неделю набрала.

–В санаторий “Исцеление души”, он находится недалеко от Исакогорки.

–Слышала о нем, но никогда там не бывала, – как-то резко ответила бабуля. От ее ответа что-то кольнуло в душе. Вроде ничего особенного не сказала, а чувство странное.

–А я вот в Архангельск еду, детишек навестить, четыре года их не видела. Старшая внучка уж школу окончила, тетка твоя, средний внук ходит в четвертый класс, не по годам умный мальчишка, а вот младшенькая родилась два месяца назад. Вот и еду, так сказать, в няньках побыть, да и гостинцами своими с огорода побаловать.

Она улыбалась чему-то, наверно, мысленно перенеслась в приятные воспоминания. Она была такая счастливая, что и я невольно улыбнулась, забыв о странном выражении лица бабули при упоминании санатория, о резком ответе ее.

–Так здорово, когда тебя любят и ждут родные люди....-и осеклась, совсем не ожидая, что произнесу это вслух.

–Дочка, а тебя что ж, никто не ждет?

–Ждут..точнее ждет, подруга. Из самых близких и родных мне людей осталась только она, даже не подруга, а сестра, пусть и не по крови.

–А где же родители?

На лице божьего одуванчика светилось любопытство впе-

ремешку с сочувствием.

–Родителей своих я и не помню.

Было ощущение, что это произнесла не я, а кто-то со стороны. Много лет я не ворошила историю своей семьи.

–Видела только на фотографиях.– «Но уже много лет не брала в руки альбом»,– это я произнесла уже для себя, в своей голове, с укором. – Я появилась на свет, когда маме было всего семнадцать лет, они с папой поженились, но на воспитание ребенка у них времени не было, оба учились, – вздохнула я, – папа подрабатывал и бабушка забрала меня к себе, так мы и жили.

Глаза наполнились слезами при воспоминании о бабушке, и я не стала их сдерживать. Подобную слабость я могла позволить, лишь оставшись наедине с собой.

– Я ее очень любила. Она заменила мне и отца, и мать. Так не хватает ее, такой родной, любимой, доброй. Иногда закрываю глаза и представляю, что сейчас войду в кухню и увижу ее, в любимом передничке.

Образ бабушки четко встал перед глазами... Небольшого роста, слегка полноватая, с длинной серебряной косой, скрученной на затылке с помощью шпилек. Бабушкины мягкие ласковые руки, которые так ловко управлялись с тестом, а потом по всему дому распространялся аппетитный запах румяных пирожков. Так отчетливо все предстало перед глазами, что, могу поклясться, я почувствовала этот запах... Запах счастливого детства, запах беззаботной жизни.

– О родителях я знала, что у них все хорошо, у папы свой бизнес где-то за границей. Бабушка не любила об этом говорить. Они присылали открытки, подарки, но сами так ни разу и не приехали.

Слезы уже бежали по моему лицу. Никому, кроме Оксани, не рассказывала о своей жизни, не могла, не хотела, не знаю...и меня очень удивило, что этому божьему одуванчику я выложила все как на духу...Эффект случайного попутчика ...говорят, есть такое явление. Наверное, это он.... Я говорила и говорила, а камень на сердце, становился легче, трансформировался в пух... Какое же это волшебное чувство...

Нина Андреевна.

Когда я вошла в купе, сначала даже испугалась..Эта девочка так напомнила мне Ирину, молодую женщину, с которой я была знакома много лет назад...Те же глаза, стального, серого цвета, те же волосы, пепельно-русые. С первого взгляда кажется, что они с сединой. Она даже рот от удивления приоткрыла так же, как всегда делала Ира. Странная тогда произошла история... Я успела ее забыть или запрятала в самый потаенный уголок сознания, а сейчас окунулась в прошлое. Будто бы и не было тех прожитых лет... Вот она, Ирочка....

–И замуж не вышла? – спросила я, чтобы не углубляться в тяжелые воспоминания и ненароком не напугать девчонку.

–Я была замужем, три года мы прожили вместе, не сложилось, – кратко ответила девушка, давая понять, что об этом она разговаривать не хочет. Не хочет, и не надо... Горькое там было... Точно горькое, а горькое как взял в рот, так надо сразу выплюнуть и забыть. И больше не пробовать.

–Все к лучшему, милая. Встретишь еще, – неприятное ощущение того, что с этой девочкой скоро произойдет что-то плохое, не оставляло меня. Наверное, это из-за схожести Даши и Ирины. Но говорят же, что у каждого на планете есть двойник. Пыталась себя успокоить. Две разные женщины, похожие друг на друга, совпадение... не более. Тем более Ира была единственным ребенком в семье, и детей у нее не было. По крайней мере, она точно их не упоминала.

Мне показалось, что Нина Андреевна чем-то встревожена, но она пыталась всячески это скрыть. Я решила, что ее гнетет что-то личное, о чем она не хочет говорить. Возможно, это как-то переплеталось с моим рассказом. Возможно, ей не хватало общения со своими родными людьми, а общение со мной только усилило нехватку. Вслух произнести не решилась, осталась со своими домыслами.

–Ой, смотрите, мы приближаемся к станции, – перевела я тему. – Пока еще не вижу название.

–А? – бабуля вернулась из своих мыслей и посмотрела в окно.– Так это же поселок Еремино, была у меня здесь история ..и приятная, и неприятная, но больше все-таки при-

ятная.. Я еще студенткой была, ехала проходить практику в Северодвинск, в мое купе подсели два парня..и как в сказке: один красивый, другой умный. Я тогда красивая была, волосы крупными кудрями спускались почти до поясницы, стройная как осинка.

Бабуля улыбалась своим воспоминаниям.

– Оба парня пытались привлечь мое внимание...и я, как глупая курица, позарилась на красивое личико...Мы прообщались несколько часов с Александром (так звали красавчика). И, действительно, он был красавцем, блондин с голубыми, как небо глазами, подтянутый. А Иван, полная противоположность Сашки, брюнет с карими глазами, спрятанными под очками, щупленького телосложения, уткнулся в книжку и уже не пытался добиться моего расположения. Я отошла в уборную, готовилась ко сну, а когда вернулась в купе, Сашки там не было, лишь Иван все сидел за своей книгой, не обращая внимания на окружающий мир...Я подумала: ну вышел парень по нужде, все ж мы люди. Поезд как раз сделал остановку на этой самой станции, и тут-то я поняла, что вместе с Александром исчезла и моя сумочка, в ней была вся моя скромная жизнь, так сказать. Деньги, документы, украшения, доставшиеся мне от бабушки. Семейная реликвия. В окно я увидела спешно удаляющийся знакомый силуэт, закричала “держите вора” и бросилась на перрон за ним. Я бежала, расталкивая прохожих, даже не заметила, что Иван бежит за мной. Когда я остановилась, поняв, что мне его уже

не догнать, только тогда заметила Ивана и удаляющийся поезд. Мы до утра просидели с ним на вокзале, проговорили. Очень интересным и легким в общении он оказался, таким настоящим, добрым, понимающим. Через год он ко мне приехал, через месяц еще раз, а на третий раз сделал мне предложение, и я не раздумывая согласилась. Прожили мы вместе длинную жизнь, всяко жили.. и ругались, и подрались даже разок, один единственный. Я победила! – смеясь, рассказывала пожилая женщина, а потом вдруг посерьезнела. – Год уже как схоронила своего Ванюшу... – замолчала и все-таки пустила скупую слезу, промокнула сразу глаза платочком.

Поезд тронулся. Я сделала вид, что рассматриваю удаляющийся пейзаж. Не знала, какие слова подобрать в данной ситуации.

–Примите мои соболезнования. Мне очень жаль, – с сочувствием произнесла я.

–Ну что ты, детка, мне можно только позавидовать. Я была действительно счастлива в браке и вот...еду навещать плоды нашей любви, так сказать.

Мы еще очень долго болтали обо всем. Казалось, тем – нескончаемое количество. С ней было очень легко и интересно. У нее была очень насыщенная жизнь, со всеми прелестями и бедами.

Позже Нина Андреевна, задумавшись, отвернулась к окну. Я не стала ее тревожить, погрузилась в свои мысли.

За такой короткий срок она стала мне очень близка. С ней

хотелось общаться. Хотя я не подпускала близко к себе людей, тем более не позволяла себе с ними откровенничать. Волнение потихоньку начинало отпускать. Это умение бабули рассказывать, говорить так, что ты невольно погружаешься в этот рассказ. Ей бы книги писать, хорошо бы получилось. Я однажды пыталась, казалось, в голове столько идей, мыслей, а перенести их на бумагу красиво не получалось, все скомканно, поверхностно, непонятно...

Я дала прочитать свои тексты Алексею (мы тогда довольно хорошо с ним жили, он руководил отделом продаж, и не страдал алкоголизмом, и руки не распускал). Он, прочитав мою писанину, так громко смеялся...нет, не так...он просто ржал. Я убежала в ванную и проплакала там до полуночи, вспоминая его смех, его слова мне в спину: “Дашка, не занимайся ерундой, лучше пирогов испеки. Стоять у плиты – единственный твой талант”.

Он был доволен собой: «Куда только бабы не пытаются залезть, со своими куриными мозгами!» Тогда его слова оставили в моем сердце ожог, который очень долго не заживал. С той ночи я больше ни одной строчки не написала.

– Дочка, помоги мне достать матрац и подушку с верхней полки, что-то утомилась я, надо отдохнуть.

Из воспоминаний меня опять выдернула бабуля. Ангел-спаситель мой, в человеческом облиции.

–Да, конечно.

Я привстала на нижнюю полку и подала оттуда бабушке

Нине (почему-то захотелось называть ее так) рулет из матраца с засунутой внутрь подушкой.

–Благодарствую, Дашенька,– тепло улыбнулась бабуля и принялась расправлять свою постель.

Я кивнула и улыбнулась в ответ. Спать совсем не хотелось, к тому же через три часа моя остановка. Я решила прогуляться до вагона-ресторана в надежде на то, что там будет мой любимый шоколад.

Уже переходила в соседний вагон, как вдруг увидела цыганку, она шла в мою сторону, пристально вглядываясь в мое лицо. Мурашки от кончиков волос до пят волной пробежали по телу. Не то, что я их боялась, нет, просто вспомнились передачи о цыганах, о том, что они владеют гипнозом и могут оставить тебя без штанов, не применяя физической силы. Ее аляпистые юбки развевались в разные стороны на ветру, а черные, как смоль волосы, змеями струились по ее плечам, рукам. Что-то меня напрягло, но в тот момент не могла понять, что именно... Она смотрела на меня так, что от этого взгляда хотелось провалиться сквозь пол и лежать на путях, как Анна Каренина. (Что от страха только не лезет в голову!). Даже показалось на долю секунды, что в ее глазах загорелся синий огонь и тут же погас... Она шарахнулась от меня, но взгляд не отвела...

–Не верь всему, что видишь...И бойся ночи, это их время. Ты нам нужна, – прокричала она и умчалась в обратном направлении.

Я так и застыла в проходе, не шевелясь, почти не дыша, пытаюсь осознать, что только что произошло, пока меня не начали трясти за плечо.

– Девушка, Вы в порядке? – спросил немолодой мужчина в майке и трениках.

– Куда убежала цыганка? – ответила я вопросом на вопрос.

– Откуда ж им тут взяться-то, цыганам. Не было и нет тут их. Непутевая молодежь, напьются, накурятся, а потом мерещится им всякое, тьфу... – он смачно плюнул на пол рядом со мной и скрылся за дверью своего купе.

И тут до меня дошло, что такого странного я увидела в образе цыганки. Юбка... юбка развевалась на ветру! А какой ветер в вагоне поезда!

Забыв о том, куда шла, повернула и помчалась обратно, в свой вагон, в свое купе и тут же заперла дверь. Нина Андреевна тихонечко похрапывала на своей полке и чему-то улыбалась во сне.

«Мне нужно покурить», – подумала я и тут же полезла в сумочку в поисках сигарет, но ничего не нашла. Откуда им там взяться? – полгода назад я отказалась от этой привычки. Но сейчас мне просто необходимо было глотнуть едкого, горького дыма. Вспомнив, что в тамбуре стояли и курили мужчины, я бросилась туда. Знала, что облегчения сигарета не принесет, а все бежала в тамбур, как за панацеей от всех болезней.

– Угостите, пожалуйста, сигаретой! – я даже забыла поздо-

роваться.

Тело подбрасывало в такт бешено бьющемуся сердцу. Не до правил приличия было. То, что я вообще смогла произнести слова, уже прорыв.

– Да легко, – произнес один из них, протянул мне пачку с фирменными сигаретами и тут же поднес горящую зажигалку.

– Благодарю, – кивнула я и затаилась, как думала, спасительным дымом, но я ошиблась. Тут же зашлась диким кашлем, и у меня закружилась голова. Потушив сигарету, я по стеночке начала возвращаться в вагон.

– Дамочка, с Вами все в порядке? – с ухмылкой спросил парень, угостивший меня сигаретой. – Это Вам не солому вашу бабскую жевать, а настоящий табак, для настоящего мужчины, – он неприятно загоготал и еще что-то сказал напоследок. Я уже не слушала его, направляясь в свое купе.

Вернувшись, положила под голову свою сумочку, закрыла глаза и не заметила, как погрузилась в тревожный сон.

Девушка бежала сквозь кусты, ветки цеплялись за ее одежду, разрывая ткань вместе с кожей, оставляя кроваво-грязные разводы. Босыми ногами наступая на острые камни, не обращая на это никакого внимания, она летела, будто гнал за ней кто-то невидимый, тот, кто пугал гораздо сильнее, чем голые ветки, похожие на лапы диких зверей, пытающихся ее схватить.

- Не трогай нас, мы все вернем. Дай только найти вы-

ход! – сквозь слезы кричала она. Но ее голос растворился в страшном вое. И кто-то невидимый подхватил ее... Обмякшее тело девушку взметнулось ввысь и растворилось в темноте.

Я проснулась и резко соскочила от страшного шума. Оказалось, что это поезд прогудел о приближении к очередной станции.

Сев обратно на место, я начала анализировать свой сон..очень странный, я как будто смотрела его откуда -то сверху и в то же время будто была в этом теле, так отчетливо ощущала страх.... А эта девушка..она была почти точной копией меня. Волосы такого же цвета, «неестественного», как говорили многие. Даже с Оксаной они познакомили нас.

“Хм, прикольно. Ты где красила волосы?” – спросила тогда меня чудаковатая соседка по лестничной клетке. Удивительно, она и не здоровалась никогда “Нигде, я ни разу их не окрашивала”.-“Да хорош загонять, такого цвета волос не бывает в природе. Я все волосы сожгла себе, пытаюсь добиться чего-то подобного”, – девушка запустила руку в пряди густых, но и правда, пожженных краской волос непонятного цвета. Только у корней можно было разглядеть, что они были каштановыми. “Вот видишь, что получилось?”-она поморщила носик, усыпанный веснушками. “Оксана”, – протянула мне руку эта странная девушка.“Даша”,-ответила я коротко. “Я собираюсь кофе попить. Тут недалеко есть кофейня, где варят офигительный кофе. Не составишь мне ком-

панию?” Я утвердительно кивнула. Кофе я не любила, но с этой странноватой девушкой хотелось общаться. Она обладала каким-то космическим притяжением. Не сказать, что с того похода в кафе мы сразу подружились, но толчок нашей дружбе был хороший. После мы стали ходить друг к другу в гости. Постепенно начали делиться секретиками. Бабушке Оксана тоже очень нравилась. А ее одобрение много значило. Так мы и стали лучшими подругами.

А у этой девушки из сна были такие же волосы, как у меня, только гораздо длиннее и сплетены в косу, которую трепали ветки-провода. И лицо...лицо было так похоже на мое, что в какой-то момент я подумала, что это я, но каким-то внутренним чутьем понимала: это не так, к тому же девушка казалась гораздо выше меня ростом.

–Через десять минут наш поезд прибывает на станцию Исакогорка.

Я даже вздрогнула от голоса проводницы. Моя остановка. Достав чемодан и сумку из укромного местечка под моей полкой, смерила взглядом свой багаж: вроде все на месте.

–Твоя остановка, дочка? – зевнув, спросила баба Нина

–Да, вот и пришло время прощаться, спасибо Вам за все, – не сдержавшись, я обняла бабушку. И она меня. Это много значило для меня. Ее объятия были такими теплыми, хотелось сохранить это комфортное тепло как можно дольше.

–Ну-ну, детка, давай, запиши-ка мой номерок, я люблю поболтать. Будет скучно – звони. А еще лучше – в гости, по-

том приезжай. Живу я одна. Как вернусь из гостей, буду рада твоей компании.

Я сразу же достала свой телефон и вбила номер, продиктованный старушкой. Вбивая, я уже про себя знала, что обязательно приеду.

–Счастливо, Нина Андреевна, я очень рада, что мне в попутчики достались именно Вы. Я позвоню, обязательно позвоню, – проговорила я, выходя в коридор.

–Не верь всему, что видишь...И бойся ночи, дочка...

–Что? – вздрогнула я.

–Счастливого пути, говорю, дочка, – повторила бабуля.

Чертовщина какая-то! То цыганка, то слуховые галлюцинации. Кажется, я и правда переутомилась и Оксанка была права, что мне нужен отдых. Выходя на перрон, я улыбалась, вспоминая свою упрямую подругу. Мысли о ней вытесняли все неприятное, что произошло со мной. Задумавшись, я не заметила, как угодила ногой в выбоину. Взметнув руками в разные стороны, я начала падать...и упала бы, если б кто-то меня не подхватил...

Глава 2.

Старый, потускневший от времени вокзал будто замер, ожидая прибытие поезда. Люди с багажом заняли места на перроне, водители такси лениво покуривали в ожидании полусонных пассажиров ночного поезда.

– Андрюх, есть закурить? – из окна повывавших жизнь жи-гулей высунулось лицо Антипыча. Я кинул ему зажигалку, оставленную кем-то из пассажиров и дальше продолжил сто-ять, облокотившись о капот старенькой Волги.

– Что с тобой сегодня, Дрон? Подвис ты слегонца.

– Да ночка бессонная выдалась, – я отвернулся, чтобы Ан-типыч, этот старый проныра, не стал лезть со своими рас-спросами.

– Юлька мозг парит? – не унимался тот.

– Все в порядке! – наверно, чересчур резко ответил я и двинулся в сторону перрона. Лучше слиться с толпой сон-ных, равнодушных пассажиров, чем продолжать выслуши-вать допрос Антипыча, а он не уймется, трепливая баба.

Диспетчер сливающимся в единый гул голосом объявила о прибытии поезда. Вдалеке показался и стремительно при-ближался свет габаритных огней. Я обрадовался, увидев их – это означало, что скоро окажусь дома, в теплой, хоть и пу-стой постели..

Юлька... Как же она достала постоянными своими выкру-тасами. Я не мог понять, чего ей не хватает. Я старался кру-титься для нее. Не отказывался от калымов, чтобы она не чувствовала себя обделенной, но тогда она начинала выть из-за нехватки внимания. Что этим бабам нужно? Пойди, раз-берись тут.

Сегодня вечером она как обычно, сморщив свой острень-кий носик и поджав пухлые губки, собирала вещи.. Краси-

вая, даже когда злится, тоненькая с пухлой грудью, ровной спиной, ей бы по подиуму щеголять... “Сколько можно, Андрей? Разве я этой жизни заслужила? – она даже не подняла взгляд, продолжила паковать чемодан. – Гнилая Волга и старая, малогабаритная квартирка. Думаешь, это предел мечтаний каждой девушки? Такой жизни я заслуживаю? Ты второй год мне обещаешь, что все изменится, но ничего не изменится, Андрей. Это конец...”

Я сидел молча, ждал, когда продолжит, ждал, что сейчас она нанесет решающий удар. “Андрей, я встретила мужчину. Мы любим друг друга. Не пытайся меня вернуть,” – не заставила она долго ждать. Я знал, черт возьми, я знал, что у нее появился другой, но так был занят работой, что не нашел времени на выяснения отношений. Наверно, все к лучшему, и Юлька правда заслуживает лучшей жизни.

Я боялся этого, боялся, что она меня бросит... но когда это произошло, мне стало легче. Не пара мы друг другу. У нас нет и не было никогда будущего... Любил ли я ее? Не могу ответить... Привык, да... Мне нравилось возвращаться домой и видеть не пустую квартиру, а видеть ее, такую красивую, домашнюю, за просмотром сериала, мне нравилось, что дома ждут. В следующий раз я заведу кота, пожалуй, дешевле обойдется, да и не станет меня пилить за то, что испачкал новую футболку, забыл о дне нашего знакомства или уснул после секса.

Я так ушел в свои мысли, что даже не заметил прибыв-

ший поезд. Из раздумий меня вывел писк за спиной. Да-да, именно писк, по-другому я никак не мог назвать этот звук.

Девушка, раскидав в разные стороны свой багаж, взметнув руками, летела напрямиком на бетонное покрытие перрона. Я сам удивился тому, что смог так быстро среагировать и подхватить ее почти перед самой кульминацией падения. До чего она тощая, не переломать бы эти косточки. А своими локотками, казалось, она может проткнуть мне живот.

—Спасибо.

Она подняла на меня свой взгляд, и тут я потерялся. Таких глаз просто не бывает. Серые, с дымкой, внутри радужки вместо зрачка отсвечивала луна. . . Да что же это со мной? Видимо, бессонная ночь сказалась. Какая луна? Единственный фонарь, освещающий платформу, отсвечивал в обычных серых глазах. Я пришел к такому выводу, чтобы хоть как-то объяснить себе самому такую бурную реакцию.

—Смотрите под ноги, дамочка! — с какой-то злостью выпалил я.

Она, кажется, не обратила на это никакого внимания, по крайней мере, ее лицо осталось непроницаемым. Еще раз поблагодарив меня, она схватила свой багаж, поплелась в сторону вокзала.

Я растерялся. Если честно, мне хотелось, чтобы она обрушилась на меня злобной тирадой, что привело бы меня в чувство, но она сдержанно поблагодарила и гордо ушла.

Не знаю, что на меня нашло в тот момент, но вместо того,

чтобы оставить ее идти своей дорогой, я помчался следом за ней, выхватил сумки, спросил у очумевшей от неожиданности девицы:

–Вам куда?

Она молча продолжала смотреть на меня выпученными глазами. Точно та собачка породы чихуа-хуа. Я усмехнулся про себя этому сравнению.

–Куда вам? – чересчур резко переспросил я.

Какое-то мгновение опешившая дамочка стояла, открыв рот.

–Да как...как...вы смеее? Поставьте немедленно мои вещи на землю. С..сама доберусь, без вашей помощи, – прокричала она и начала вырывать у меня из рук сумки.

Я понял, в чем дело, почему мне хотелось ей грубить, выводить на эмоции..Эмоции...Ее невзрачное лицо превращалось в самое яркое, запоминающееся. Злая шутка природы: чтобы этой малышке произвести впечатление, нужно постоянно выходить из себя...Или же...Как я сразу не подумал о положительных эмоциях. Как она наверно прекрасна в постели, в любовной агонии...Тьфу, куда меня понесло.

–Девушка, вам по городу или за город?

–Это не ваше дело, куда мне нужно..

–Оглянитесь вокруг, чокнутая, ни одной машины на стоянке, а это значит, что до утра вам придется ждать автобус или свободную машину.

Конечно, я врал. Я мог дать ей номер диспетчерской такси

или сказать, что в пятидесяти метрах находится гостиница. Но не стал...

Она задумалась, обвела взглядом периметр и опустила голову, делая вид, что разглядывает камешек, подпिनывая его маленькой ножкой в кроссовке.

—Хорошо, отвезите меня, пожалуйста, в санаторий.

У нее уже не осталось сил со мной спорить. Уставшим взглядом обвела меня и поплелась следом, к машине.

Ну и мужлан, с ним не хотелось даже рядом стоять, не то что ехать в одном автомобиле, а дорога действительно долгая. Взглядом поймала камень, так хотелось схватить его и швырнуть в самодовольное лицо. Выбора не оставалось, глаза закрывались, тело не слушалось. Пришлось согласиться.

—Хорошо, отвезите меня, пожалуйста, в санаторий.

Я не узнала свой голос, как будто это произнес кто-то со стороны. Таким вымученным он был. Мужлан с моими вещами направился к единственной на стоянке машине.

Дорога до санатория была типичной для нашей страны, ехали медленно, иногда нас подбрасывало на ухабах. Можно было разглядеть в свете фар, что по обочинам стояли фонарные столбы, но ни один из них не горел, оставалось только смотреть вперед перед машиной. Поблескивали лужицы на грунтовой дороге, и было непонятно, какой они глубины.

Я не заметила, как задремала.

В помещении, похожем на подвал, стоял мужчина, на его

худом теле висели какие-то тряпки. Голова была неестественно повернута. В лице его землистого цвета я узнала знакомые черты...

-Дашка, за что ты так со мной? – булькающим голосом произнес он. Смотрел на меня, но как бы сквозь меня... Стало страшно...

-Я же любил тебя...- он начал приближаться ко мне, тянуть худые обтянутые кожей, покрытые язвами руки.

-Иди же ко мне, родная...

Я вжалась в стену, оглядываясь по сторонам в поисках выхода, но его не было. Помещение напоминало коробку с обшарпанной от времени краской на стенах, даже на потолке не наблюдалось никакого отверстия. Как сюда поступает кислород? Вляпавшись во что-то склизкое, я пыталась разглядеть в этом полумраке, что это. Эта тошнотворная масса неопределенного цвета была живой, начала подниматься вверх по моей руке, издавая чавкающие звуки. Я начала трясти рукой, пытаясь скинуть ее...и в этот момент он схватил меня за плечо....

-Это моя любовь к тебе, тварь! – он смеялся так, что тело сковывало от ледяного ужаса...

-Ты чего орешь, как ненормальная?– тряс меня плечо мужчина, на его лице отражалось беспокойство. – Приснилось что?

Меня трясло, я не сразу вспомнила, где нахожусь, и первым порывом было сбросить его руку, но не смогла, тело бы-

ло ватным, даже дар речи не сразу вернулся. Его колкие слова прошли мимо меня. А были ли они? Я уже ничего не понимала!

– Я в порядке...-старалась взять себя в руки, смотрела на этого парня, имени которого даже не знала.

– Меня Андреем звать, – он будто прочитал мои мысли.

– Д-даша. Р-рада знак-к-омству, – голос немного подрагивал от пережитого ужаса. Слишком реальным был сон. Я мысленно благодарила этого парня за то, что разбудил.

Еще буквально несколько часов назад скажи мне кто-нибудь, что я сяду ночью в чужом городе к абсолютно незнакомому человеку в машину, я бы покрутила у виска. Но сейчас я не находила в этом ничего страшного. На маньяка вроде не похож. Хотя Оксанка бы точно сказала, похож или нет. Специальность обязывала. И пусть она работала на экспериментальной должности психолога небольшой строительной фирмы и выслушивала вечное нытье недовольного персонала, знала о психологии она много. Многим могла помочь. Кроме себя.

Из дум меня вывел сильный удар по капоту автомобиля. Андрей резко затормозил, нас занесло на обочину. Я обрадовалась, что пристегнула ремень безопасности, иначе шишка бы была обеспечена.

– Твою мать...– схватив телефон, он включил на нем фонарик и выбежал из машины. Я пыталась разглядеть, что там случилось, но кругом стояла такая тьма, что кроме тусклого

луча от фонарика Андрея ничего не было видно.

Было страшно, но я, справившись с собой, как героиня фильма ужасов, вышла к мужчине. Никогда не понимала их.

–Мы кого-то сбили?

–Сбили, или этот зверек решил покончить жизнь самоубийством, – он пытался шутить.

В метре от бампера лежал какой-то мешок, подойдя ближе, стало понятно, что это лиса. Очень большая лиса, с облезлым хвостом и проплешинами.

–До чего же она огромная... Как она умудрилась удариться об капот? Или ее швырнул кто-то из кустов, – оказалось, что я размышляю вслух.

–Скорей всего перебежала дорогу и, увидев машину, испугалась, попробовала в прыжке напасть. По внешнему виду, похоже, что бешеная.

–Она мертва?

–Ну, или притворилась, как те пингвины из мультика. Возможно, остальные уже погрузились в тачку и пытаются отыскать ключи зажигания, но я же не дурак, сразу предположил такой исход и забрал их с собой, – он тряс связкой ключей у моего лица и улыбался как ребенок.

Я не выдержала и начала смеяться так искренне, смех шел изнутри, напряжение спадало. Ситуация не располагала к веселью, но он смог его добиться. Так мы и стояли посередине дороги в полнейшей темноте и смеялись.

–Даш, садись в машину, я оттащу зверя на обочину и надо

двигаться дальше.

Его голос уже был серьезным, я не стала спорить и села в машину. Хотя очень не хотелось даже на мгновение остаться одной.

Когда мы подъехали к зданию санатория, вокруг было так же темно, только одинокий фонарь над дверью подсвечивал вход. Ни в одном окошке мы не увидели свет. Санаторий спал вместе с отдыхающими и персоналом.

–Останься пока в машине, – Андрей перешел на ты, и мне это, как ни странно, понравилось. – Попробую разбудить вахтершу.

Я кивнула уже в спину удаляющемуся парню.

Андрей почти на голову был выше меня, с крепким телосложением, широкими плечами, он, наверно, нравился девушкам. Не красавец, конечно, но от его улыбки что-то внутри замирало. Возможно, сложилось такое впечатление из-за того, что не было возможности разглядеть его под хорошим освещением.

Он вернулся очень быстро. Я не успела подвести к итогу свои умозаключения.

–До утра, похоже, нам не откроют.

Андрей взлохматил свои светло-русые волосы и задумался. У меня создалось впечатление, что он размышляет, как скорей от меня избавиться и уехать домой. Засосало под ложечкой; после всех этих снов, приключения на дороге остаться одной, в незнакомом месте, совсем не хотелось, све-

тать начнет только через час. Я пыталась взглянуть в его лицо... Зачем? Не знаю... Возможно, пыталась прочитать ответ на свои немые выводы.

–Придется тусить в машине до открытия.

Он начал наклоняться в мою сторону, навис надо мной. Я вжалась в сидение, поняв, чем мне придется расплатиться за его “добрый” жест. Справа от меня начало что-то щелкать, он опустил спинку моего сидения и тут же резко отпрянул. Надо прекращать плохо думать о людях.

–Еще можно пару часов поспать, – проделав то же самое со своим сидением, Андрей закрыл глаза.

–Спокойной ночи, Даша.

–Спокойной, – как ни странно, но уснула я сразу, как только прикрыла глаза.

Я проснулась от того, что в окошко кто-то настойчиво стучал.

–Че надо? – спросонья буркнул Андрей и приоткрыл окно.

–Это вам что тут надо? Совсем уже обнаглела молодежь. Поставили свою машину, не пройти, не проехать, еще и возмущаются, – процедил сквозь зубы старик с тростью.

–Андрей, мы перекрыли пандус, – тут уже вмешалась я, указывая ему пальцем на женщину в инвалидной коляске, стоявшей у спуска.

Он посмотрел по направлению моей руки и тут же завел

автомобиль, отъехал в сторону, бросая в открытое окно извинения.

–Неудобно получилось. Надо пожаловаться руководству санатория по поводу освещения. Я в упор не видел здесь пандус ночью. Эх, ладно... Ну что, пора заселяться, я помогу тебе донести вещи, – тут же направился к багажнику.

–Спасибо.

Мы пошли в сторону парадного входа. На территории санатория было многолюдно. Люди разных возрастов гуляли, общались, бурно обсуждали меню, массажистку-грубиянку, которая пыталась сломать и без того больные, старые кости. Забавно было за этим наблюдать. Жаль, что нельзя сейчас присесть на лавочку и продолжить. К кому-то приехали родственники, передавали гостинцы в пластиковых пакетах.

Здание санатория было внушительным. Шестиэтажное, оно густой тенью падало на нас. Я не заметила, как остановилась. Оказывается, пока я размышляла, мои ноги отказались идти.

–Даш, ты идешь? – Андрей держал приоткрытой дверь.

–Да, – я почти бегом взлетела по ступеням. Неудобно было еще больше его задерживать.

Андрей поставил на пол в фойе мои вещи.

–Еще моя помощь нужна?

–Нет, ты и так много сделал для меня, спасибо.

Не хотелось с ним прощаться, так же как и с бабушкой из поезда. Да что со мной происходит? Я всегда старалась

избегать людей, а тут сама цепляюсь. Исцеление началось?

–Удачи, малышка. Мир тесен, может, еще свидимся, – он подмигнул и направился к выходу. Я смотрела в спину спешно удаляющемуся Андрею.

–Пока, – только и смогла промямлить я. Малышка... Как красиво это прозвучало в его устах. Меня никто так не называл. Никогда...

–Девушка, ваши документы? – раздался властный голос женщины с ресепшена.

–Здравствуйте, – я достала из сумочки паспорт и путевку, протянула ей.

Она лишь фыркнула, здороваться не стала, выхватила из рук бумаги и принялась вбивать данные в компьютер.

–Где ваша история болезни и выписка из медицинской карты?

–У меня общеоздоровительный курс. Я здорова. Результаты анализов вложены в путевку и справка тоже.

Женщина снова фыркнула и продолжила что-то заполнять.

Чтобы не нервировать еще больше эту тётю, я сделала вид, что изучаю на стенде информацию, напечатанную крупными буквами на листах А4. Буквы сливались, вчитаться не получилось. Очень хотелось спать.

–Ваш номер 433, четвертый этаж, по лестнице налево, лифт не работает.

Администраторша протянула мне ключи с паспортом.

–Спасибо.

Взяв их, я направилась к лестнице. Ждать от нее элементарного “пожалуйста” или “добро пожаловать” не имело смысла.

По зданию санатория туда-сюда сновали люди, разглядывали меня, кто-то приветливо, добродушно, кто-то с явным презрением, но мне было уже наплевать, единственное, чего сейчас хотелось – это лечь спать.

Найдя нужный номер, я сначала постучалась, а затем дернула дверь на себя, она с легкостью отворилась. В небольшом коридорчике по левую сторону были две двери с табличками. На одной был нарисован унитаз, на другой – душ с разбрызгивающимися в разные стороны каплями (когда я была маленькой, в нашей квартире тоже такие висели). Я постучала в дверь, ведущую в комнату.

–Открыто, – раздался приятный женский голос.

–Здравствуйте. Я Даша, – улыбнулась я женщине, на вид которой было лет сорок, не больше. Рыжие волосы были аккуратно забраны заколками-крабиками назад. Она сидела на своей кровати с зеркальцем, поправляла макияж. Слегка полноватая, но не заплывшая, с ровной спиной. Она подняла на меня глаза и улыбнулась в ответ.

– Здравствуйте. Марина, – она по-простому протянула мне руку. – И давай сразу на ты перейдем, без лишних “прелюдий”, все-таки нам тут не один день жить бок о бок.

–Хорошо. Приятно познакомиться.

Номер был простеньким, без излишеств, включал в себя две кровати с тумбочками для личных вещей у каждой, стол и шкаф. Мебель была новой, еще не потеряла запах свежей древесины, покрытой лаком. Я направилась к свободной кровати, на которой уже лежала стопочка свежего отглаженного белья.

—Здесь недалеко, в километре от санатория, есть деревня. Я собираюсь прогуляться до магазина, не желаешь со мной?

—Благодарю за приглашение, но сегодня я планирую выспаться после дороги.

—Как я сразу не подумала? Тоже просидела до утра на ступеньках?— произнесла с понимающим сочувствием Марина.

—Можно и так сказать. Не продуман у них этот момент.

—А я слышала, что они запирают все двери санатория с наступлением темноты. Странные такие, будто боятся кого.

—Может, хулиганы из деревни приходят и пугают постельцев, — продолжила я рассуждения соседки.

—Возможно. Ладно, побежала я, отдохай, потом поболтаем.

Марина накинула курточку и выбежала из номера.

Оставшись одна, я застелила постель, кое-как заставила себя принять душ и, затолкав неразобранные сумки под кровать, спешно залезла под одеяло. События тяжелой ночи дали о себе знать, я моментально уснула.

Я выбежал из здания санатория, будто за мной кто-то

гнался, чуть не сбив того самого дедулю с тростью. Я бежал к машине под брань старика, ничего не замечая вокруг.

Эта девочка, на которую я бы никогда не обратил внимания, пройди она мимо меня по улице, прочно засела в моих мыслях. Я сбежал... Да, черт возьми, я сбежал. Не мог поступить по-другому. Задержись я там еще хоть на минуту, я бы схватил ее хрупкое тельце в охапку и усадил в машину, не слушая возражений. Если потребовалось, я бы ее связал... Нужно устроить себе выходные. Пока до беды не довелось...

Всю обратную дорогу я думал о ней. Вдруг у нее есть муж? Я чуть не съехал в кювет от этих мыслей.

«Соберись, Андюха. Это всего лишь баба... самая обычная баба. Даже до Юльки ей далеко» Юлька... вот в чем дело. Я просто отвык жить один и подсознательно боялся вернуться в пустой дом, поэтому и бросился на первую встречную, как голодный пес.

Успокоив себя такими выводами, я долетел до дома. Уже закрывая глаза, я твердо для себя решил: «Заведу кота». «А Дашка выбрать поможет», – поддакнул мне внутренний голос.

Глава 3.

Девушка пробиралась сквозь дремучий густой лес, выбиваясь из сил. Спотыкалась, падала, вставала... Казалось, что ее за ноги хватают вылезшие из-под земли руки, или

корни деревьев играют с воображением, тянут вниз, не дают идти. Под каждым шагом в чавкающую, от продолжительных осадков землю,

Она уже не могла кричать, немые рыдания выдавали себя лишь градом слез.

“Витенька, я же просила тебя... Я же говорила, что не нужно этого делать...” – мысли девушки врезались в мою голову, создавалось впечатление, что мы с ней одно целое. “Куда мне идти? Нет теперь выхода из этого проклятого места”... Надо вернуть... Последнее, что раздалось в моей голове... А девушка скрылась в спасительной избушке, расположенной среди сосен.

Из сна меня выдернул телефонный звонок, я пошарила рукой под подушкой, куда обычно его клала, но не обнаружила. Пришлось встать, в комнате стояла тишина, нарушаемая трелью сотового. Марина еще не вернулась. Телефон оказался в сумочке, которую я бросила в спешке на стул.

– Алё.

– Дашка, ты куда пропала? Почему телефон был выключен? – Оксанка не говорила, она просто кричала в трубку.

– Прости, Оксан, я не доставала телефон из сумки, очень устала, сразу спать легла.

– А смс не могла мне перед сном отправить?” Я доехала, все в порядке”, – продолжала она меня отчитывать, как маленькую девочку. Я уже к этому привыкла и ее нападки пропускала мимо ушей.

–Извини, – я понимала ее переживания, но изменить уже ничего не могла.

–Ладно, проехали. Как дела? Соседка по комнате, надеюсь, не приставучая бабулька с вставной челюстью в стакане?

–Нет, женщина средних лет. Не успели еще толком пообщаться. Но на первый взгляд очень приятная.

–Смотри у меня там. Я ревновать буду. Ладно, завтра позвоню, родная.

–Пока, Оксан, – умеет же она несколькими фразами поднять настроение, заставить улыбаться.

В замочной скважине повернулся ключ, я вздрогнула. Дверь в комнату резко распахнулась, ударившись об стену. В проеме повисла раскрасневшаяся Марина.

–Фуух, успела. Ты готова?

–К чему?

–К ужину. У надзирательницы с этим все четко: если ужин в шесть, значит, ровно в это время все должны быть в столовой. После двери закрываются. Кто вообще ей ключи доверил? У нее пунктик по этому поводу.

–Я сейчас оденусь, – накинув халат и взяв сумочку, я повернулась к Марине. – Всё.

Она посмотрела на меня как на сумасшедшую и вдруг расхохоталась.

–Тебя не посвятили в то, что столовая находится в соседнем корпусе?

–Нет.

Я представила, как бы это смотрелось со стороны. Сентябрь выдался довольно-таки холодным, люди кутались в куртки, и я такая в пижаме, торчащей из-под тонкого халатика, в меховых тапках-мышках. Даже прыснула со смеху.

—Одевайся скорей, хохотушка. Я очень проголодалась, до утра терпеть точно не смогу.

—Пять минут!

Я схватила со стула одежду и принялась надевать ее на себя с такой скоростью, что позавидовал бы даже солдат спецподготовки. Я не была голодна, просто не хотелось обижать Маринку, которая ради компании, рискуя опоздать на такой долгожданный ужин, поднялась за мной. Да и любопытно было: где все же тут находится столовая, я не заметила больше никаких зданий здесь.

Столовая находилась за санаторием, двухэтажное здание, которое раньше включало в себя кинотеатр и дискотечный зал. Это я узнала от соседки по комнате.

—Дискотеки здесь до сих пор проводят, каждую пятницу и субботу, а вот кинотеатр уже давно не функционирует.

Внутри столовой было уютно. Типичный такой совдеповский стиль. В большом зале, расположенном на первом этаже, стояли столики, покрытые белыми накрахмаленными скатертями, вокруг каждого располагались простые деревянные стулья, которые в моем детстве можно было встретить в каждом доме. Столы уже были сервированы и, судя по витавшему в воздухе аромату, нас ожидала тушеная капуста с

мясной котлетой.

За нашим столиком уже сидели две пожилые женщины и о чем-то оживленно беседовали.

–Здравствуйте, – Марина уже усаживалась на свободной стул.

–Добрый вечер, Мариночка. У нас пополнение? – одна из них посмотрела изучающе на меня из-под очков. – Серафима Петровна, можете обращаться просто Фима. – Она протянула мне руку.

–Здравствуйте. Я Даша.

–А это у нас скромница Антонина Васильевна. Не очень общительна. Женщина в очках, Фима, представила свою соседку, сухую, маленькую старушку, с жидкой, полностью покрытой сединой косой, будто она не сидела рядом.

–Здравствуйте, Антонина Васильевна, очень приятно познакомиться, – я сочувственно посмотрела на нее и заняла единственное свободное место рядом с ней.

–Здравствуйте, – произнесла она и улыбнулась доброй улыбкой.

–Вы откуда будете, деточка? – задала вопрос любопытная, хамоватая Фима. Ее заплывшее лицо неприятно лоснилось.

–Из города N.

–Слышала, но бывать там не доводилось. А вот мы с Антониной из Ярославля, кое-как уговорила ее приехать. Дети о ней уже давным-давно забыли...

У бедной старушки слезы наворачивались, а та все не уни-

малась.

–Вспомнят только, когда квартиру дел....

Я не дала ей договорить, хотела скорее прекратить этот поток необдуманных злых слов:

–Марин, а ты откуда?

Антонина устремила на меня взгляд, полный благодарности.

–Я, можно сказать, местная. Родилась в деревне N, которая находится рядом с санаторием, на данный момент проживаю в Северодвинске. Руководство фирмы, в которой я работаю, делает иногда такие подарки, в виде путевок в различные здравницы.

–Здорово, я думала, нигде больше такого нет.

–Здорово-то, здорово, конечно, но за это потом сдерут с три шкуры, ну да ладно..Как любила повторять знаменитая Скарлетт: “Я не буду думать об этом сегодня, я подумаю об этом, когда закончится мой отпуск”, – Марина прыснула от своей же шутки, и мы ее поддержали в этом.

Напряжение за нашим столом спадало, и у меня проснулся аппетит. Я съела все до последней крошки и даже выпила чуть подслащенную жидкость цвета чая (чаем это назвать было сложно).

«Как, интересно, доехал Андрей?» – вдруг некстати вспомнила я этого грубоватого на первый взгляд парня. Хм..и почему я должна переживать о совершенно чужом мне человеке? Он доехал, такие везде проезжают. Прут напро-

лом. Но как же было приятно, когда он назвал меня малышкой.

—...а потом она пропала, — я услышала уже окончание рассказа Фимы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.